

ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

№ 6 (2946)

Вторник, 21 февраля 1989 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.

Цена 2 коп.

Сегодня в номере

● Профессор К. К. Гомоюнов опровергает доводы доцента В. Д. Ногина.

2-я стр.

● «В 1931 году его арестовало ГПУ...» (навстречу 90-летию нашего института).

● Есть ли в ЛПИ люди, нечистые на руку!

3-я стр.

● Рассказываем об одной из самых популярных сегодня групп — «Ласковом мае».

4-я стр.

Благодарность из Москвы

ОТ ИМЕНИ коллегии Гособразования СССР выражаю благодарность ректору Ю. С. Васильеву за помощь, оказанную сотрудниками ЛПИ в организации и проведении Всесоюзного съезда работников народного образования.

Сообщаю, что в соответствии с решением коллегии Гособразования СССР отмечены благодарностью следующие сотрудники института: А. В. Федотов, доцент, зав. каф. НОУ; В. В. Ходырев, ст. преподаватель кафедры НОУ; С. А. Мищенко, старший преподаватель МИПК; В. А. Суворов, старший преподаватель МИПК; С. А. Михайлова, старший преподаватель кафедры НОУ; В. Л. Гайда, старший преподаватель кафедры НОУ; В. И. Викторов, старший преподаватель кафедры НОУ; А. Е. Дружинин, доцент кафедры НОУ; Д. Н. Овечкин, старший преподаватель кафедры НОУ; Е. М. Кенине, старший преподаватель кафедры НОУ; Н. М. Лебедева, старший преподаватель кафедры НОУ; Е. И. Кимпелайнен, ассистент кафедры НОУ; А. В. Дранков, старший преподаватель МИПК; Е. А. Миранов, старший преподаватель кафедры НОУ.

В. СЕМИН,
начальник Главного управления
руководящих и научно-педагогических
кадров,
член коллегии

КАК ПОВЫСИТЬ ИНТЕРЕС К УЧЕБЕ?

...ДА, И МАТЕРИАЛЬНО!

ДАВНЫМ-ДАВНО известно: чтобы человек хорошо работал, его надо поощрять. Как это можно сделать в условиях нашего института? Один из способов появился в начале 1988 года: начислять надбавки к стипендиям, используя четыре процента от стипендиального фонда. Но, как ни странно, этой возможностью пользуются далеко не на всех факультетах.

О том, как распределяются эти деньги на ЭИМФ, рассказывает секретарь комитета комсомола Ю. ШУВАЛОВ.

Этот вопрос решает комитет комсомола вместе с профбюро факультета, без вмешательства деканата. За неделю до заседания стипендиальной комиссии в комитет ВЛКСМ представители от групп приносят решения своих коллективов о надбавках к стипендиям тех, кто по мнению собрания групп этого достоин: за хорошую учебу или за общественную работу. Даже троечник может получить надбавку, если он много делает, но это решает только группа.

Накануне стипендиальной комиссии собираются члены комитета ВЛКСМ и профбюро факультета, они рассматривают заявления и принимают решения о надбавках. При этом комиссия исходит из суммы четыре процента от стипендиального фонда, которая определяется деканатом и оговаривается с ним. Надбавки устанавливаются не выше 50 процентов от самой стипендии, и могут быть весьма различными. Надбавку лучше устанавливать в рублях, для того, чтобы она была одинакова и на тех кафедрах, где стипендия 40 рублей, и на тех, где 70 рублей.

Сейчас довольно трудно решать, кому давать повышенную стипендию, — студенты стали учиться лучше. Скажем, когда ребята возвращаются из армии, они уже точно знают, чего хотят от жизни, поэтому учатся «не за страх, а за совесть». Да и вообще сейчас студенты видят, что от них много зависит, — они могут выбирать преподавателей, вмешиваться в учебный процесс, улучшать его.

По-моему, нужно как можно раньше, еще на первых курсах, заинтересовывать и приближать студентов к их будущей профессии. Раньше студенты занимались какой-то «мелочевкой» на кафедрах или работали «на преподавателя», а сейчас стали появляться студенческие конструкторские бюро, за которыми, мне кажется, будущее. Вот, к примеру, у нас при кафедре «Автомобили и трактора» студентами моделируется микроавтобус РАФ; младшие курсы делают модели, а старшие будут делать мотор. Мы хотим, чтобы третий трудовой семестр ребята проходили на заводе РАФ. И студентам уже понятно, кем они станут и что они будут делать в дальнейшем — соответственно увеличивается интерес к учебе.

С. КАРПОВА

Говорят что... А как на самом деле?

ОДИН ПРОЦЕНТ

ДО недавнего времени часть сотрудников ЛПИ пользовалась услугами Калининского отделения Сбербанка № 2004. Будет ли в этом году им предоставлена возможность ежемесячно переводить заработную плату на личные счета в сберкассе?

Мы попросили ответить на этот вопрос главного бухгалтера института А. С. СМЕРНОВУ.

— До января 1989 года по договору на выплату рабочим и служащим зарплаты через сберегательные банки часть сотрудников института получает деньги через сберкассу.

С этого года решением Исполкома Ленсовета и комиссии по совершенствованию управления планирования хозяйственного механизма Госплана СССР заработная плата будет зачисляться на счета при условии наличия договора на выплату рабочим и служащим заработной платы через сбербанк города Ленинграда. За выполнение работ по данному виду услуг институт должен выплачивать сбербанку комиссионное вознаграждение в размере 1 процента от перечисленной к выплате суммы зарплаты.

В настоящее время вопрос о новом договоре обсуждается в профкоме института. Как быть сейчас тем, кто не хочет прерывать надолго пользование столь удобным видом услуг? Расходы, которые затрачиваются на выполнение этой операции, пока придется взять на себя. В таком случае необходимо написать заявление в бухгалтерию института.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

СТУДЕНТЫ В УЧЕНЫХ СОВЕТАХ

Трудно быть ЭКСПЕРТОМ

Я — член ученого совета ЛПИ. Хочу поделиться своими надеждами и некоторым разочарованием. Это необходимо, так как студенты участвуют в заседаниях совета уже второй год.

Ученый совет, как известно, — совещательный орган при ректорате, своеобразный совет экспертов, которые оценивают ситуацию и, опираясь на свои знания и опыт, рекомендуют ректорату выбрать лучшее решение той или иной проблемы жизнедеятельности вуза. Но очень трудно быть экспертом, когда рассматривается, например, вопрос о Псковском филиале ЛПИ или о ЦНИ ОКИ РТК, — ведь в процессе обучения мы, по сути, не сталкиваемся с ними.

Кроме того, не хватает информации о работе самого совета, с проектами некоторых решений знакомимся за 5 минут до очередного заседания, и поэтому просто нет возможности выработать мнение о принимаемом решении. Было бы целесообразно вывести информационный стенд о работе совета, чтобы преподаватели и студенты имели возможность обсуждать проекты принимаемых решений.

На каждом заседании совета происходит утверждение в званиях и должностях по конкурсу. В этом случае решение является окончательным. Хотя в таком большом институте, как ЛПИ, по-моему, трудно выбирать по конкурсу — просто не хватает объективной информации: решение принимается по характеристикам претендентов, которые дают кафедры и факультеты. «Студенческая фракция» голосует, опираясь на положительные или отрицательные (что крайне редко) отзывы представителя факультета. Таким образом, решение кадрового вопроса отдано на откуп факультетам и кафедрам. Может быть, кафедры лучше могут решать этот вопрос, но, по моему мнению, у ученого совета института должно быть свое отношение к кадровой политике. Неплохо было бы иметь комиссию из членов совета, которая будет изучать объективные данные кандидатов и давать, наряду с коллективом кафедры, рекомендации. Возможны здесь и разногласия, но зато будет больше объективности.

И все-таки, несмотря на несовершенство демократических механизмов, участие студентов в заседаниях создает хорошие условия для принятия объективных решений. Можно вспомнить активные выступления студентов, когда обсуждались вопросы о сельхозработках, о военной кафедре, создании ФТФ, самоуправления. Иногда обсуждение превращалось в дискуссии, высказывались различные мнения, создавалась благоприятная атмосфера для выработки коллективного решения.

Студенты в ученом совете — это первый шаг к демократизации высшей школы. Преодолевается предрассудок о студенческой «некомпетентности» и поэтому якобы о невозможности участия в управлении вузом. Становится ясно, что только объединение усилий студентов и преподавателей сможет привести к решению стоящих перед институтом проблем.

А. КУРЛАЕВ,
член ученого совета ЛПИ,
студент гр. 656-а

МЫ И МОЛОДЕЖЬ: ДИКТАТ? КОНТРОЛЬ? ДОВЕРИЕ?

(«Политехник» № 5)

УЧИМСЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

ЮНОШЕСКИЙ нигилизм, скепсис в отношении чужого жизненного опыта, стремление пройти через все самому — черты, свойственные молодому поколению, наверное, в любую эпоху. Как часто мы отмахиваемся от толковых советов проживших большую жизнь людей и, возводя к небу глаза, восклицаем: «Не учите меня жить!» И хорошо, когда находится человек, который и своим опытом, и силой авторитета может помочь молодому человеку в решении практических вопросов, в получении необходимых жизненных навыков.

Не секрет, что выпускники института зачастую оказываются «неграмотными» в общении с людьми, в решении производственных проблем, подготовке и оформлении научных статей, деловых бумаг — в общем, в той сфере, что в студенческих аудиториях обходится молчанием, а при выходе на работу молодого инженера неизбежно заставляет погружаться в водоворот житейских мелочей. Комитет комсомола ЭИМФ решил помочь старшекурсникам восполнить эти пробелы образования.

Обратились комсомольцы за помощью к П. А. Андрееву, профессору кафедры ТЭУ, человеку, который имеет большой жизненный опыт, много работал в промышленности, науке, общественных организациях, обладает навыками руководства большим коллективом.

Павел Алексеевич согласился прочитать лекции студентам. На первую собрался в основном комсомольский актив, который с интересом выслушал урок ораторского мастерства и искусства деловой речи, взаимопонимания и логики, развития памяти и делопроизводства. Интересный и думающий человек, П. А. Андреев сумел увлечь студентов. Эпизоды его собственной жизни оживляли информативную часть лекции.

Закономерный интерес к молодежи, к сегодняшнему комсомолу и его положению в обществе сыницировал написание целой программы деятельности — есть в ней, конечно, спорные моменты, но от этого только богаче и разноплановой становится общение. По мнению многих присутствовавших на лекции, полученная ими информация познавательна и полезна, кроме того, это встреча с интересным и неравнодушным человеком.

Лекции для студентов ЭИМФ будут продолжены. Но они нужны, наверное, не только им. И проведение в институте подобных занятий пошло бы на пользу будущим инженерам и ученым. Ведь интеллигентность — это не гены и не диплом в кармане, это уровень общей культуры, неотъемлемой частью которой являются знания и умения, которыми щедро делится с молодежью профессор П. А. Андреев.

Н. ЕРМАКОВА,
член комитета ВЛКСМ ЛПИ

Когда Агесилая спросили, чему, по его мнению, следует обучать детей, он ответил: «Тому, что им предстоит делать, когда они станут взрослыми».

Мишель МОНТЕНЬ.
«Опыты»

Нуждается ли в перестройке курс высшей математики?

(«Кому без математики жить хорошо, или О плодах «экономии мышления»)

ПОД РУБРИКОЙ «Курсом перестройки» в «Политехнике» № 33 1988 г. опубликована статья доцента кафедры высшей математики В. Ногина. Насколько можно судить по содержанию статьи, причиной, побудившей автора написать ее, послужило уменьшение времени, отводимого на изучение математики новыми учебными планами ФЭУП. Рассмотрим основные мысли, изложенные в статье.

Начнем с утверждения автора, будто К. Марксу принадлежат «слова о том, что наука только тогда достигает совершенства, когда начинает пользоваться математикой». Это — не слова самого К. Маркса, а выдержка из воспоминаний о нем Поля Лафарга. Известно однако, что человеческая память ненадежна (ближайший пример — люстра в елисеевском магазине, которую «видели» сотни ленинградцев). Можно ли допустить, что К. Маркс не знал досконально сочинений И. Канта? Так вот, изложенная П. Лафаргом мысль принадлежит именно Канту: «В любом частном учении о природе можно найти науки в собственном смысле лишь столько, сколько имеется в ней математики». Логично предположить, что в каком-то разговоре К. Маркс напомнил: «Кант говорил, что...» Но первую часть фразы П. Лафарг забыл... Я, конечно, понимаю, что мое рассуждение не более доказательно, чем слова П. Лафарга. Но ведь и они не более доказательны, чем мое рассуждение. Несомненно однако, что некорректно приводить его воспоминания, выдавая их за слова самого Маркса. (Поскольку выдержку из П. Лафарга вспоминают нередко, для «уравновешивания» ее приведу подлинное слово Ф. Энгельса: «...Если захочешь добиваться математической достоверности в вещах, не допускающих этого, нельзя не впасть в нелепость или варварство» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 1, с. 638).

Автор утверждает, что изучение математики развивает в студентах способность ставить, исследовать и решать самые разнообразные задачи, т. е. развивает мышление будущего инженера, творческие способности. Для того чтобы с этим утверждением согласиться (или не согласиться), очевидно, необходимо прежде всего сформулировать, в чем заключаются названные способности и в чем состоит стиль мышления инженера. Только после этого можно проанализировать, каким образом традиционное преподавание математики способствует (или препятствует) их развитию.

В. Ногин справедливо отмечает, что в одном из документов по высшей школе сказано о необходимости углублять фундаментальную подготовку студентов. Добавим, что об этом говорится во многих документах и еще большем количестве статей. Только нигде не раскрывается понятие фундаментализации. В «лучшем» случае пишут о необходимости увеличения времени, отводимого на изучение физики и математики, т. е. предлагают путь, называемый экстенсивным.

Далее автор указывает, что старую программу невозможно уложить в меньшее время. Это, конечно, верно. Но главный вопрос заключается в том, нужна ли старая программа? И в чем в таком случае состоит перестройка?.. Необходимость длительного изучения математики В. Ногин обосновывает не анализом того, в каком объеме и с какой целью ее применяют выпускники, а тем, что «математика всегда была трудна для усвоения» и объясняется это очень большим количеством «усилий, которое потребовалось человечеству (а точнее говоря, специалистам данной области) для полного осмысления соответствующих вопросов» (обратим внимание на уточнение в скобках — скоро оно нам понадобится).

Далее автор предлагает новый, с его точки зрения объективный, способ определения времени, отводимого в учебном плане на разные дисциплины, — время должно быть приблизительно пропорционально продолжительности развития соответствующей науки. Если принять этот тезис, то, очевидно, долгие годы придется изучать богословие и астрономию...

С каких позиций следует подходить к решению поднятых автором вопросов? Необходимо воспользоваться уроками научно-технической революции. Все пишущие об НТР указывают на ее главную черту: наука действительно стала непосредственной производительной силой. Это значит, что прежний, традиционный способ развития материального производства, базирующийся на эмпирической, кустарной основе, резко уступает по эффективности современному, основанному на данных науки. Относится это не только к новейшим, но и к давно сложившимся областям. Этот вывод необходимо перенести на массовое духовное «производство» — образование (пока оно, увы, развивается кустарно). Но что является научной основой для образования? Ответ очевиден. «Предметом» нашего труда является психика, личность человека. Следовательно, надо воспользоваться результатами тех наук, которые изучают психику и ее развитие. Это — психология, педагогика, диалектика, логика и ряд других гуманитарных дисциплин. Вот некоторые выводы из этих наук.

Важнейшей категорией человековедения является категория деятельности. Строя высшее образование, мы должны исходить из того, что человека нужно подготовить к предстоящей профессиональной и — шире — общественной деятельности. Способность специалиста безупречно выполнять ее и является целью обучения. Для того чтобы правильно спроектировать учебный процесс, необходимо точно и конкретно изложить эту цель. В ее состав должны быть включены четыре компонента: научные знания, произведенные предшествующими поколениями людей; их умения решать стереотипные задачи; опыт творческой деятельности; опыт эмоционально-оценочной деятельности.

Кроме того, концепция дея-

тельности позволяет понять, что умение человека решать какие-либо задачи развивается только в процессе деятельности, заключающейся в решении этих самых задач (кстати сказать, эта мысль была ясна уже Аристотелю 2300 лет тому назад).

Далее. С течением времени общественное разделение труда все более углубляется, а знания и умения — специализируются. Очень быстро растет насыщенность всех сфер человеческой деятельности разнообразными техническими средствами. В результате этого человек теперь просто не в состоянии изучить устройство и принцип действия тех машин, аппаратов и приборов, которыми ему приходится пользоваться на работе и в быту. Сформировалось четкое разделение производителей и пользователей. Каждый человек является производителем в какой-то узкой (и все более сужающейся) области и пользователем в практически неограниченной сфере. В связи с этим изменилось понимание соотношения ценности феноменологического и механистического («физического») описания (прежде «единственно научным» признавалось второе). В настоящее время производители постоянно заботятся о том, чтобы для использования их продукции не требовалось изучать конструкцию и принцип действия устройств (чтобы убедиться в этом, достаточно проследить эволюцию электронных вычислительных машин). Тем более никто из производителей не требует, чтобы пользователи становились «микробиологами», т. е. учились кустарно разрабатывать и производить их продукцию.

Такие отношения сложились во всех областях человеческой деятельности (врачи даже категорически возражают против самолечения). И только математики почему-то стремятся всех окружающих превратить в «доказателей теорем». Между тем, это и не нужно, и невозможно. Разработка математических идей — специфическая форма человеческой деятельности, выполняемая «специалистами данной области» (вспомним уточнение В. Ногина, на которое я просил обратить внимание). На разработку самолетов, автомобилей, холодильников, телевизоров, радиоприемников и т. д. и т. п. также было затрачено много усилий. Но разве из этого следует, что всех пользующихся данными средствами надо обучать их конструированию? Для пользователей математической продукции математика — не цель деятельности, а средство решения других задач. Об этом совершенно недвусмысленно говорили блестящий ученый-кораблестроитель академик А. Н. Крылов, гениальный французский математик Анри Пуанкаре, Л. Д. Ландау, Д. Пойа и многие-многие другие выдающиеся ученые (на эту тему книгу можно написать).

Кроме того, надо иметь в виду, что склад ума людей, посвятивших себя математике, часто существенно отличается от склада ума тех, кто становится другими специалистами. Вот что написал по этому

поводу А. Пуанкаре: «Чем объяснить, что многие умы отказываются понимать математику? Не парадоксально ли это? В самом деле, вот наука, которая апеллирует только к основным принципам логики... апеллирует к тому, что составляет, так сказать, скелет нашего разума, к тому, от чего нельзя отказаться, не отказываясь вместе с тем от самого мышления, и все же встречаются люди, которые находят эту науку темной! И таких людей большинство! Пусть бы они оказались неспособными изобретать — это еще допустимо. Но они не понимают доказательств, которые им предлагают, они остаются слепыми, когда им подносят свет, который для нас горит чистым и ярким пламенем, — вот что чрезвычайно странно... Здесь есть проблема, которая... должна занимать всех, желающих посвятить себя делу преподавания».

Далее Пуанкаре рассматривает некоторые психологические причины непонимания и заключает: «...Должны ли мы понуждать молодых людей к тому, чтобы они изменяли природу своего ума? Такая попытка была бы бесплодна. Мы не обладаем философским камнем, который дал бы нам возможность превращать один в другой вверенные нам металлы; все, что мы можем сделать, — это работать, приспосабливаясь к их свойствам».

Итак, что же необходимо? Прежде всего нужны не общие декларации о пользе математики, а знание того, какие ее разделы, в каком объеме и в какой форме потребуются основной массе выпускников в их профессиональной деятельности, — только это может служить основанием как для составления программы курса, так и для разработки методики ее реализации. Далее. Не требуется доказательств утверждение, что инженеры являются пользователями, а не производителями математических методов. Следовательно, их надо научить применять имеющиеся математические средства, обеспечив способность ориентироваться в необходимом их многообразии. Значит, очень много времени можно сэкономить путем исключения из курса бесчисленных доказательств. Тем более, что демонстрация готовых доказательств вообще никого ничему не учит. Ведь хорошо известно, что теорему сначала угадывают, а потом доказывают, причем нередко на это уходит десятилетия. Готовый же, тщательно отработанный результат (доказательство) не имеет ничего общего с процессом доказывания, развивающимся противоречиво, в значительной мере интуитивно, а отнюдь не в форме безупречного логического построения.

Следующий момент. Инженер всегда имеет дело с содержательной постановкой задачи, для решения которой ему могут понадобиться (или не понадобиться) математические средства. Для того чтобы студент понял, что математика ему действительно нужна, надо это ему убедительно продемонстрировать, начиная изучение каждого раздела с формулировки примеров из конкрет-

ных областей, в том числе — обязательно из будущей профессиональной деятельности. На практических занятиях также необходимо решать достаточное количество словесных задач. Ведь уже давно Д. Пойа понял, что будущий инженер, вообще говоря, не должен изучать математику с целью решения уравнений — это с успехом делает математик. Инженера же нужно научить ставить свои задачи в математической форме.

Необходим ли инженерам опыт доказательных рассуждений? Да, конечно. Но теми средствами, которые применяются сейчас, сформировать его у большинства студентов невозможно. Свидетельств тому предостаточно (имеются специальные психолого-педагогические исследования). Например, учащегося, успешно «доказавшего» теорему на экзамене, просят объяснить, почему он уверен, что теорема доказана, что значит «доказать» и т. п. Ответов на эти вопросы обычно не бывает. Да и не мудро — на протяжении многих лет первое предложение в программе по математике для поступающих в вузы выглядит так: «На экзамене по математике поступающий в высшее учебное заведение должен показать: а) четкое знание математических определений и теорем, предусмотренных программой, умение доказывать эти теоремы...» (выделено мной. — К. Г.). Как мы видим, никто не ставит перед школьниками задачу учиться доказывать. Для получения положительной оценки необходимо и достаточно вызубрить «доказанные» в учебнике теоремы.

Что же требуется? Как это ни банально сегодня звучит, нужна перестройка (именно перестройка, а не косметический ремонт). Конечно, не в виде восстановления числа часов. Этот критерий сам по себе еще ничего не значит. Например, в Массачусетском технологическом институте за последние 30 лет общее время аудиторных занятий уменьшилось на 750 часов, в том числе курс физики сокращен с 300 до 168 часов. Необходимо, как я уже говорил, научный подход. Первое, что требуется сделать, — это сформулировать по каждому факультету или даже потоку цели изучения математики. Но не в общем виде (умение логически мыслить, творчески работать и т. п.), а в форме развернутого перечня тех умений, которыми должен владеть студент, окончивший изучать курс. К перечню следует приложить пакет контрольных заданий, по качеству выполнения которых студентами можно судить о степени достижения цели. Без этого все разговоры гроша ломаного не стоят — они неконкретны.

Вполне возможно, что в настоящее время кафедра высшей математики и некоторые выпускающие кафедры не полностью осведомлены о том, какие именно математические умения необходимы большинству выпускников. Если это так, следует организовать научно-исследовательскую работу — изучить на ведущих предприятиях, берущих наших выпускников, в чем они нуждаются сегодня и что потребуется через 5—7 лет. «Диктат производителя» в образовании столь же нетерпим, как и в материальном производстве.

К. ГОМОЮНОВ,
профессор,
научный руководитель
методического отдела
института

Навстречу 90-летию нашего института

ПРОФЕССОР ДОМАНСКИЙ

Борис Иосифович Доманский — основатель и в течение полувека бессменный руководитель специальности и кафедры «Автоматика и телемеханика». Под его руководством кафедра стала одной из ведущих школ подготовки специалистов по автоматическому управлению (теперь это направление мы называем «технической кибернетикой»).

Родился Борис Иосифович в 1887 году, в семье учителя гимназии в городе Аккермане (ныне Белгород-Днестровский). В 1904 году он закончил с золотой медалью 1-ю кишиневскую гимназию и в том же году поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт имени Петра Великого. Институт закончил в 1914 году по электромеханическому отделению. Да, он учился 10 лет — и это не было странно в те времена. Дело в том, что учеба стоила весьма дорого (общеежитие, книги, конспекты, плата за обучение — в сумме примерно 8—10 тысяч рублей, если пересчитать на наши теперешние деньги). Поэтому, несмотря на помощь родителей, надо было работать: Борис Иосифович был и прорабом на строительстве трамвайной подстанции, и переводчиком с английского, немецкого и французского языков, заведовал патентной конторой.

После защиты дипломного проекта «...в присутствии особой комиссии» Б. И. Доманский получил диплом, которым был «...удостоен права руководить заводами и фабриками, производить проекты и строить мосты и здания, работать на государственной службе в качестве техника и преподавать в специальных учебных заведениях». Хорошая эрудиционность в технических вопросах и организаторские способности молодого инженера обусловили выдвижение Б. И. Доманского на ряд руководящих должностей в Москве (завод «Динамо») и Петрограде (завод «Электросила», начальник расчетного отдела электрических машин, начальник конструкторского бюро).

В 1918 году, после переезда в Киев, он стал начальником строительства Киевской районной электрической станции, а затем — техническим директором «Киевтока». Состоял членом особой комиссии по Днепрострою (председателем которой был Л. Д. Троцкий); членом Научно-технического совета ВСНХ Украины по энергетике; депутатом окружного Съезда Советов. Командирован в Англию, Германию и Францию для ознакомления со строительством электрических станций. Одновременно Борис Иосифович прошел весь путь от ассистента до профессора в Киевском политехническом институте. Избран членом украинской Академии наук.

Развитие этой блестящей карьеры «красного специалиста» было прервано арестом органами ГПУ. Без предъявления каких-либо обвинений и без суда с 1931 по 1932 год Б. И. Доманский находился в заключении. При этом он работал над проектом энергоснабжения завода «Азовсталь» и над Урало-Кузнецкой энергетической проблемой. Был он освобожден в 1932 году без поражения в правах.

В 1933 году Борис Иосифович переезжает в Ленинград и становится профессором ЛПИ, посвятив себя становлению и развитию наук об автоматике. Специальность «Автоматика и телемеханика» была учреждена в ЛПИ (а также в ЛЭТИ и МЭИ) в 1933—1934 годах по инициативе группы профессоров во главе с М. А. Шателеном по предложению Б. И. Доманского. Трудности организации новой специальности состояли в том, что область ее еще не была ясно очерчена. Необходимо было разработать новые, не существовавшие ранее дисциплины и подготовить преподавателей. Прецедентов и предварительного опыта в постановке этой новой специальности не существовало ни в нашей, ни в мировой практике. К тому же многие специалисты считали, что каждая отрасль производства должна иметь собственную специфическую автоматику, а подготовка инженеров по автоматике «вообще» лишена какого-либо смысла.

Б. И. Доманский одним из первых оценил автоматику не как способ изготовления отдельных устройств или автоматов, а как целостное научное направление, базирующееся на своем фундаментальном теоретическом базисе, качественно отличным от других научных направлений и не зависящим от сферы применения.

Первый выпуск новых специалистов состоялся в 1939 году. Но война прервала эту работу. Тяжелейшую зиму 1941—1942 годов Б. И. Доманский с семьей провел в Ленинграде. Его кафедра в это время выполняла различные оборонные заказы, в том числе по борьбе с танками противника. Весной по Дороге жизни он с женой Марией Ильиничной, с частью персонала ЛПИ был эвакуирован в Пятигорск. Дочь Зинаида Борисовна осталась работать в Ленинграде. (Сын Сергей, лейтенант-артиллерист, погиб в 1944 году в боях под Варшавой.)

Скоро война пришла и в Пятигорск, который был оккупирован в 1943 году. Во время оккупации Борис Иосифович нигде не работал, они сильно бедствовали, но немцы так и не узнали, что в их городе находится видный ученый.

В 1944 году Пятигорск был освобожден, Доманские с большими трудами переехали в Ташкент, где в то время находился основной состав ЛПИ. В Ташкенте они пробыли около года, и в 1944 году, после снятия блокады, возвратились вместе с институтом в Ленинград.

После Победы начинается послевоенный период бурного роста работ по автоматике. В этой работе заметную роль сыграла книга «Введение в автоматику и телемеханику», которую Борис Иосифович начал писать еще в Ташкенте. Эта книга стала первой среди учебников по одноименной специальности и была переведена на многие иностранные языки.

Ученики Бориса Иосифовича предвоенных лет тем временем сами становились во главе развития советской школы автоматике — например, Б. С. Сотсков, А. А. Воронов. Среди выпускников кафедры появилось немало докторов наук, руководителей научных и производственных объединений, кафедр.

С 1956 года Борис Иосифович — председатель ученого совета Минвуза СССР по автоматике и приборостроению. Задача совета — разработка основных направлений, учебных планов и программ для подготовки специалистов по автоматике и телемеханике. В то же время Борис Иосифович избирается членом Национального комитета Международной Федерации по автоматическому управлению (ИФАК), в работе которого он принимал деятельное участие.

В 1961 году Б. И. Доманский награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1962 году он утвержден в ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации. В последующие годы Б. И. Доманский неумолимо продолжает работу по подготовке специалистов, по формированию и развитию кафедры.

Б. ЗАХАРОВ,
профессор кафедры «Автоматика
и вычислительная техника»,
К. Т. Н.

Инженеру — гуманитарные знания

УСЛОВИЯ перестройки советского общества значительно расширяют материальные и духовные возможности эстетического воспитания. Как показывают опросы общественного мнения, проведенные в ЛПИ им. М. И. Калинина, до 70 процентов студентов-политехников (а на отдельных факультетах и более) испытывают острую потребность в пополнении запаса гуманитарных знаний, в том числе и эстетических, связывая это с возрастающей ответственностью за инженерные решения в связи с усилением влияния научно-технического прогресса на судьбы общества и состояние природной среды, с необходимостью инженерного творчества по законам красоты и целесообразности.

Учитывая возросший интерес студентов к вопросам эстетического воспитания, в институте был поставлен и решен вопрос о создании кафедры отечественной и зарубежной культуры. Во втором семестре ленинградские специалисты-искусствоведы В. А. Круглова (Академия

художеств СССР), З. С. Трухачева (Высшая профсоюзная школа), С. И. Чуруксаев (Государственная инспекция охраны памятников), художники, артисты, литературоведы начнут читать спецкурсы по искусствоведению, музыке, отечественной и зарубежной литературе.

Интересными спецкурсами начнется учебный семестр на ММФ: студенты познакомятся с различными архитектурными стилями Петербурга — барокко, классицизмом, модерном, конструктивизмом, социалистической архитектурой Ленинграда. Для студентов ГТФ наряду с чтением спецкурсов об историко-архитектурных памятниках Ленинграда и его пригородов предусмотрены лекции по изобразительному искусству и экскурсии в музей нашего города. Постепенно этой работой, по мере пробуждения интереса, будут охватываться и другие факультеты.

Большинство тем курсов общественных наук, и особенно — философии, научного коммунизма, посредством ознакомления с достижениями

ми искусств позволяют приобщить студентов к ценностям, нормам, идеалам, накопленным мировой культурой, соединить в их сознании исторически изменчивое национальное, классовое, личностное с общечеловеческим, как, например, понимание красоты природы с ее изменением в результате человеческой деятельности и осознанием необходимости борьбы за охрану окружающей среды. Свое место в нравственно-эстетическом воспитании должны найти и другие общенаучные и технические кафедры.

В целях формирования таких общечеловеческих ценностей, как бережное отношение к культурному наследию народов, уважение их национальных традиций, в институте предполагается использовать такие формы эстетического воспитания, как проведение выставок книг, читательские конференции, встречи с писателями, поэтами, критиками, с последующим обсуждением в студенческих группах.

Е. ВИНОГРАДОВА

Где что плохо лежит?

ЭТОТ ВОПРОС ЗАИНТЕРЕСОВАЛ...
РЕЙДОВУЮ БРИГАДУ ИНСТИТУТА

ДЕНЬГИ, сумки, шапки, дубленки... Все чаще они пропадают из аудиторий, гардеробов. Все чаще эти пропажи напоминают нам, чтобы мы даже на несколько минут не оставляли вещи без присмотра. Конечно, можно ахать и охать по этому поводу, звать к милиции и дружинникам... Но все эти сетования ничего не изменят до тех пор, пока мы сами не избавимся от собственной беспечности.

Рейдовая бригада решила проверить, как хранится личное имущество в институте.

Кафедра вычислительной математики. На столе две шубы. Как выяснилось — студенческие. На наше замечание резонный ответ: «В первом корпусе студентов в гардеробе не обслуживают». Пока здесь ничего не пропало. Пока...

«Механика и процессы управления» (несколько недель назад здесь из сумочки вытащили деньги и украли одежду, висящую в коридоре). На кафедре два входа. По инструкции один должен быть постоянно на кодовом замке. Но его время от времени ломают. Рейдовая бригада всего лишь пять минут ждала отсутствующего С. С. Федорова, шапка которого находилась в пустой комнате № 6. Но в других обстоятельствах «всего лишь» могло обернуться в «целых пять минут». Время достаточное для человека, нечистого на руку... А вот и два пальто, брошенные у ауд. 436 I корпуса. Попытки рейдовой бригады выяснить их принадлежность ни к чему не привели.

Кафедра «Автоматы и полуавтоматы» (недавно здесь пропала дубленка). Сотрудники стали более внимательны, но конструктивно вопрос до сих пор не решен: очень часто дверь на кафедру, мимо которой идут студенты и посетители на четвертый этаж, открыта. Не продумана и установка вешалки. Она полностью выпадает из поля зрения сотрудников, сидящих спиной ко входу.

Следующий адрес — III корпус. У студентов экзамены: в коридоре на столах и стульях пальто, шапки, сумки. Тут же ребята что-то обсуждают, ждут своей очереди к преподавателю. Но когда мы попытались выяснить, какому конкретному лицу принадлежит конкретное пальто, дело это оказалось нелегким. Конечно, вроде бы «все свои». И все же... Накану-

не лишь на одном этаже неизвестные похитили пять сумок.

...На лестничной площадке стоит дипломат. Мы ждали долго, но хозяин его так и не объявился. Наконец, решились дипломат открыть (благо вместе с нами были сотрудники милиции). Обнаружили в нем зачетку первокурсника Василия Малькова. С очень хорошими оценками. Счастливый, он, видимо, любил всех и доверял всем. Немного удивился, увидев дипломат у чужих людей, но воспринял услугу как должное: незнакомые люди по доброте принесли ему его вещь на другой этаж, это ж естественно...

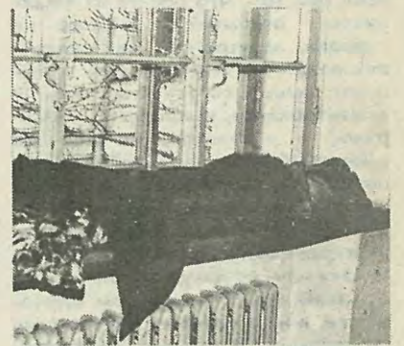
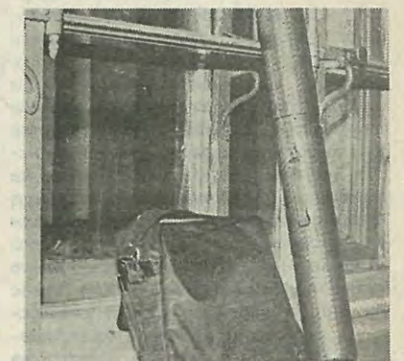
В такие минуты невольно думаешь о том, что наши студенты столь беспечны просто от того, что порой им очень легко все достается. Украли? Ничего, родители поворчат и купят новое...

Бывают, правда, более грустные случаи. Преподаватель института сдает дорогую дубленку в гардероб, а уходит уже без нее. Рассеянная гардеробщица, опять-таки «доверяя», вешает одежду без номерков.

Верить, конечно, людям надо. Но доверие не равняется собственной халатности. К великому сожалению, мы далеки еще от общества, где «все люди — братья». И поэтому стоит, наверное, руководителям подразделений еще раз проверить и создать условия для максимальной сохранности вещей. В аудиториях вместо десяти повесить 50—70 надежных крючков.

На фотографии вы видите лестницу. С ее помощью на кафедре «Экспериментальная физика» было вынесено оборудование на 3000 рублей! Сегодня она прислонена к окнам второго этажа в главном корпусе. Неужели обязательно постоянно учиться только на собственных ошибках, личной беде?

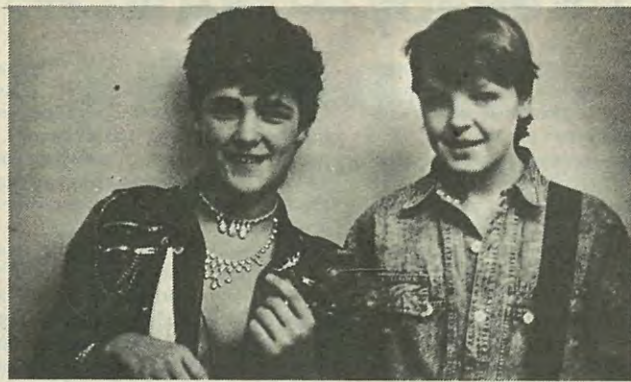
В рейде участвовали: В. ШЕЛЕГЕДИН, член парткома; А. ЛЕБЕДЕВ, помощник проректора по АХР; В. ВИНОГРАДОВ, оперуполномоченный уголовного розыска 6-го отделения милиции; З. САЛАХОВ, участковый инспектор; А. КОРОЛЕВ, зам. секретаря комитета ВЛКСМ; С. СИДОРОВА, корреспондент газеты «Политехник»; Д. ГУСЕВ, фотокорреспондент

История группы, неполная, но оригинальная. Знакомьтесь — шоу-группа «Ласковый май» из Оренбурга. В составе: Юрий Шатунов, Константин Пахомов, Андрей Разин (все вокал), Саша Прико, Игорь Игошин (клавишные), Сергей Серков (барабаны). Музыкальный руководитель и автор всех песен — клавишник Сергей Кузнецов. Стиль — электро-поп, но с изящным мелодическим привкусом. Дискография — три магнитофонных альбома, записанных на допотопных инструментах в простой квартире: «Белые розы», «2-й» и «Немного о себе». Самым старшим в ансамбле, Кузнецову и Разину, — по 25 лет, самому младшему — Сергею Серкову — только только исполнилось 14, а средний возраст участников «Мая» — всего 16 лет.

Вот, пожалуй, и все, что было известно о «Ласковом мае» до недавнего времени. О группе не писали в прессе, не показывали по ТВ, не транслировали по радио, не устраивали концертов в престижных залах. Но уже к концу лета стали «ходить» пленки, на которых неокрепший подростковый голос пел мелодичные песни в стиле «Модерн Токинг», «Джой» и «Бэд Бойс Блю». Пленки эти были очень плохого качества, но это не помешало им в короткий срок разойтись миллионными тиражами по всей стране. Уже через месяц с небольшим «Ласковый май» стал самой популярной, самой слушаемой группой. Их записи с песнями «Белые розы», «Ну что же ты», «Лето» с потрясающим успехом распространяются музыкальными кооперативами, на «бис» звучат на дискотеках, лидируют во всех без исключения хит-парадах и получают огромную почту на ТВ, фирме «Мелодия», во всех печатных изданиях. Новый год ребята встретили в зените славы: отсняты видеоклипы, записаны и готовы к выпуску три диска, есть приглашение на гастроли в Америку (вспомним, что такой чести среди рок- и поп-звезд удавались лишь Алла Борисовна Пугачева и БГ, да и то они пробивались «туда» не один год, а здесь все решается в течение двух месяцев), все чаще мелькает группа на экранах. И, наконец, по всеобщему опросу ТАСС, хотя и не очень компетентному, но значимому, «Ласковый май» признан четвертой группой Союза по итогам ушедшего года. Опередили наших героев «Электроклуб», во многом благодаря руководству Тухманова; да такие асы, как «Наутилус-Помпилиус» и «Кино».

Пожалуй, все перечислил! Хотя, нет, стоит еще сказать и о тех шести концертах, которые «Ласковый май» дал в нашем городе в ноябре. В те вечера СКК выдержал грандиозный штурм, желающих своими глазами увидеть «оренбургское чудо». Четыре дня подряд музыканты уходили со сцены с ног до головы усыпанные цветами; в течение часа публика дружно скандировала имена солистов группы, мало того, прямо на концертах некоторые чересчур эмоциональные поклонники падали в обморок: Короче говоря, такого приема не удавались даже такие акулы шоу-бизнеса как Томас Андерс и «Скорпионз», а совместные концерты музыкантов «Аквариума» и «Юритмикса» просто не смотрелись на этом фоне. И это при всем при том, что ребята из «Мая» никаких открытий в музыке не сделали, электро-поп на электро-попезде. Но все-таки, хоть и слушают наши соотечественники и «Электроклуб», и «Форум», и «Мираж», и «Сталкер», но все же «Ласковый май» им ближе. Уже не потому ли, что играют в ансамбле почти дети, мысли и чувства которых не могут быть надуманными, неискренними, пошлыми. Они близки нам, потому что поют о нас, о нашей любви и о нашем одиночестве, а не о каких-то неизвестных страдальцах. В них нет заштампованных приемов держаться на сцене, хотя там они производят впечатление звезд с многолетним стажем. Но это все идет от их непосредственности, от желания жить на сцене, а не отрабатывать номер.

«Ласковый май»: путь в «звезды»

музыкальное приложение к молодежной странице

Но все ли так просто в судьбе этих «счастличиков», как считают многие. Если вы тоже так думаете, то глубоко ошибаетесь, ибо то, что предшествовало сегодняшнему успеху группы, нельзя назвать простым словосочетанием «путь в звезды».

...Осенью 1986-го в оренбургской школе-интернате № 2 для детей-сирот появился новый ученик. Звали его Юра Шатунов, и был у него необыкновенно красивый голос. В свои неполные 14 мальчишка поменял не один интернат, отовсюду сбегал, но вот в Оренбурге вроде бы прижился. Здесь познакомился с Сергеем Кузнецовым, киномехаником по профессии, композитором-самоучкой, руководившим интернатской самодеятельностью. Часами, порой нарушая распорядок интерната, Кузнецов ставил мальчишке голос, занимался с ним музыкой. Вместе они писали песни, готовясь к выступлению на областном конкурсе самодеятельности.

Наступил день конкурса. И тут, к полной неожиданности жюри, вместо обязательной песни про «счастливое детство» Юра спел «Белые розы» и «Седую ночь». Что же вы думаете, сделало жюри? Наградили талантливых ребят, рекомендовало их на всеобщий конкурс? Не угадали. Их просто выгнали с позором, итог кстати, весьма закономерный по тем временам. Дальше — хуже. Стоило теперь Кузнецову появиться на работе, дело неизменно заканчивалось в милиции. Пропорционально популярности «Мая» росло количество докладных записок, жалоб и милицейских протоколов в папке у директора интерната. Администрация была вне себя от гнева, считая, что Кузнецов «отвлекает ученика Шатунова от занятий, уводит его играть на дискотеки, тем самым приобщая его к коммерции», и в довершение всего «балует наркотиками». Ну, а у милиции разговор короткий — в отделении. Мало того, на квартире у Сергея устраивались обыски, ему портили аппаратуру, а в конце концов, пригрозив судом, выгнали с работы. Обыкновенная, с точки зрения оренбургских педагогов, история едва не закончилась трагедией — не выдержав всей этой травли, Юра попытался покончить жизнь самоубийством. Он прострелил себе руку, но, к счастью, врачи его спасли, сделав две операции. Обо всей этой истории оперативно поведал своим читателям... американский журнал «Пипл Уикли». Вся же наша молодежная пресса словно

в рот воды набрала.

И все же Юра с Сергеем вынуждены были расстаться. Но перед тем, как это произошло, они решили записать на пленку свои песни. Просто так. На память. В итоге эти вещи и составили первый альбом группы. Интересна история его записи, которую мне поведал Костя Пахомов:

— У Кузнецова что-то не ладилось с барабанами, и поэтому он отпустил Юру поиграть в хоккей. Тот погнался шайбу, а потом, вихрем влетев в комнату с мороза, не снимая коньков, спел подряд те шесть песен, который сейчас знает вся страна. Сергей предложил: «Давай переписем — сделай дубль». А Юра ответил: «Лучше у меня не получится, и вообще мне некогда» и убежал.

К слову, запись была произведена на бытовом кассетнике «Маяк-203», при помощи девятирублевого микрофона, пульта «Электроника» и клавишных той же «фирмы», купленных в обычном магазине электротоваров, который есть даже в Оренбурге. Электронные барабаны, которых, как вы сами понимаете, в таком магазине не купишь, Кузнецов сконструировал и сделал сам.

На этом, скорее всего, все и закончилось, если бы номер американского журнала со статьей про Шатунова не попался бы на глаза Андрею Разину, менеджеру студии «Рекорд». Сам Разин, тоже воспитаник детского дома, после окончания учебы работал у себя в Ставрополе с фольклорным ансамблем, затем принял участие в XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве (вместе с Катей Семеновой записал позывные к форуму). Его приглашали в разные группы, но он выбрал работу менеджера в только основанном «Рекорде». Когда Андрей прочитал статью, то сразу же отправился в командировку на Урал, для выяснения фактов. Администрация интерната встретила его в штыки и отказалась показать Юру. «Он будет комбайнером и точка!», — твердили горе-учителя. После третьего приезда Разину все же удалось добиться своего — ребятам разрешили переехать в Москву. Но шли дни, а Юры все не было. Наконец нашелся — в кабинете у зам. министра просвещения РСФСР Г. Д. Кузнецова. «Я не могу там больше!» — парень сбегал из интерната...

Теперь судьбы этих ребят вроде бы устроены. Юра Шатунов пе-

реведен в восьмой класс 24-й школы-интерната Москвы. Там же учатся Костя Пахомов в девятом и Сергей Серков в восьмом. Организован невиданный доселе учебно-творческий процесс, в ходе которого ребята учатся не только по школьной программе, но и занимаются музыкой, хореографией, актерским мастерством. С ними занимаются квалифицированные педагоги, психологи.

Но есть у этой медали и оборотная сторона. С одной стороны «Ласковый май» имеет возможность гастролировать по стране, но с другой, они уже три месяца гоняются по стране, не имея права остановиться и отдышаться. С одной стороны, им дают учителей, а с другой — заставляют труд этих людей оплачивать из собственного (!) кармана, а когда ребята просят для преподавателей номер-люкс, их просто-напросто тыкают носом в грязь. Учитесь детки, занимайтесь, милые, на полу, пишите контрольные на кровати, а зачет можно и под столом сдать! Зная, что «Ласковый май» популярен, всяческие дельцы от музыки греют на нем руки, шантажируют, угрожают. Так, директор московского центра «Арсенал» Мускатин, почував шелест купюр, заявил музыкантам следующее: «На завтра я назначил ваш концерт, билеты проданы. Попробуйте только не явиться!» Музыканты не пришли, а вскоре в «Московском комсомольце» появился разгромный материал, бичующий «зарвавшихся звезд». Не правда ли, похоже на кампанию против неугодных 70-х годов?

Ансамбль до сих пор нуждается в аппаратуре, а никто — ни ЦК ВЛКСМ, ни Детский фонд, в дела которых входит помогать интернатам и детским домам, еще палец о палец не ударили, чтобы хоть как-то помочь. А вот выступить у них просили уже не раз. Но самым диким на фоне всего этого выглядит наличие фальшивых групп, именующих себя «Ласковым маем». На сегодняшний день их семь, и дело доходит до того, что ведущие программы «Взгляд» вынуждены сообщать, что «в Омске, Новосибирске, Харькове и Калуге «Ласковый Май» в эти дни не выступает». Кто же допустил такое безобразие? Сами артисты пришли к выводу, что организатором всего этого маскарада является... Союзконцерт. А кто же еще, если представитель этой организации, руководитель ансамбля «Час пик» Игорь Гранов так и заявил музыкантам:

— Я, ребята, долго ждал, когда вы ко мне придете, но вы вовремя не пришли, и поэтому не обескураживайте, я вынужден (!) организовать новую группу, которая будет петь ваши песни и выступать под вашим названием.

Сейчас изощрения «лжеМаев» дошли до того, что они уже выпускают свои альбомы, именуемые «четвертым альбомом группы «Ласковый Май». Такое только во сне приснится!

Почувствовав наживу, оживились и наши советские рэкетеры. Во время омских гастролей они похитили самого младшего участника коллектива Сережу Серкова и потребовали выкуп 30 тысяч. Чудом пареню удалось вырваться из рук садистов, но след от них остался — вся Сережина шея «украшена» шрамами. А перед последним приездом группы в наш город директору ансамбля Аркадию Кудряшову позвонили какие-то люди и потребовали уже 60 тысяч, угрожая взорвать их самолет. Все это, конечно, здорово мешает работать. Но не меньше вреда приносят и чересчур ретивые журналисты, в погоне за сенсацией пишущие откровенную чепуху, а то и клевету. Одна провинциальная газета сообщила своим читателям, что «солист находившегося у нас на гастролях ансамбля «Ласковый май» Юрий Шатунов не вылезал из медвытрезвителя в течение недели, а в довершение всего совратил юную поклонницу». Их коллеги из другой провинции поспешили сообщить, что «пока музыканты не получат по «люксу» и по «Чайке», они на сцену не выйдут». Что ж, остается только горько усмехнуться и посоветовать этим «авторам» в следующем номере поразить читателей свадьбой Юры с шестой внучкой Майкла Джексона.

Ну как? Не много ли я и барьеров для артистов, которые все-таки еще дети? «Этот мерзкий попс!» — кричат музыкальные мафиози и, затгиваясь «Мальборо», перекрывают кислород талантливым ребятам. Но страшно то, что делают они это не из-за попса, а из-за того, что «Май» не пляшет под их дудку. Конечно, у ребят есть недостатки, но они сделали очень важное дело — пробрили стену, долгие годы считавшуюся неприступной. На эстраде пионеры и подростки нашей страны должны петь песни о счастливом детстве, о кострах, выступать в школьной форме, под аккомпанемент эстрадно-симфонического оркестра. И никого не волновало, что эти пионеры дома слушают совсем другую музыку, носят другую прическу и одежду. На экраны «пробивались» лишь дети «звезд», а для остальных двери были на замке.

«Ласковый май» не должен стоять на месте. Тех песен, которые сейчас доводят зал до экстаза своими первыми аккордами, хватит о силы на год. Нужно постоянно совершенствоваться, искать новые решения жанра. Сейчас музыканты приступили к записи своего четвертого альбома, он будет называться «Розовый вечер», и вокал там будет делать Юра. Кстати, часто намекают музыкантам, что у них есть три вокалиста, а пишут все об одном. Наверное, надо сказать и о двух других. Константин Пахомов записал песни на «2-м» альбоме, среди них такие известные композиции «Я так жду» и «Желаю счастья». Костя последнее время не пел, т. к. у него болело горло, и две его песни исполнял Андрей Разин. Ему принадлежит вокал диска «Немного о себе», где есть потенциальные хиты «Старый лес» и «Маскарад».

Вот и все. Или почти все. Надо только пожелать ребятам удачи и поверить, что в жизни есть не только шипы, но и розы — «белые розы», о которых поет «Ласковый май».

АЛЕКСАНДР ИГУДИН, десятиклассник

На снимках: Юра Шатунов (слева) и Сережа Серков, Андрей Разин.

Фото О. Миронца

следующий номер «Политехника» будет посвящен 90-летию нашего института

НАШ АДРЕС:
ул. Политехническая, д. 29,
1 учебный корпус, к. 332
ТЕЛЕФОН: 552-64-17

Газета выходит один раз в неделю.